

Еще один интерн

Ветер Перемен

Цао считала, что это было худшее дежурство в её жизни. Она осталась с Чжаном дайфу, и он позволял себе больше, чем когда-либо. Если начиналось все с банальных просьб сбежать за кофе и размять спину, ближе к утру он начинал откровенно зажимать её по углам, а она искала любой повод, чтобы не оставаться с ним наедине. И даже экстренных пациентов, как назло, не было. Пару раз нужно было проверить тех, чье состояние менялось ночью, и один раз Чжана дайфу вызвали на консультацию в приемное, но он быстро вернулся, исключив нейрохирургические проблемы. А под конец дежурства Чжан позвал Цао якобы поговорить в одну из пустовавших в отделении палат, где стал приставать еще более настойчиво. Цао замерла, когда он полез ей под рубашку, но затем приняла решение, которое грозило её карьере, но казалось ей единственно верным: влепила наставнику пощечину и, вырвавшись, сбежала в ординаторскую.

Она села у стены, обхватив колени руками, и разрыдалась. Он мог вернуться сюда в любой момент, и прятаться лучше было в женском туалете. А мог вернуться после того, как придумает какую-нибудь докладную записку, чтобы её выгнали из клиники уже сегодня, еще и с волчьим билетом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа приехал в клинику чуть раньше, потому что у Мэйлин была ответственная операция, и ей стоило прийти заранее. До летучки еще оставалось время, и, переодевшись, он пошел в ординаторскую, чтобы выпить кофе, но застал там рыдавшую в голос Цао. Её наставника он видел незадолго до этого в коридоре, где он метался ужаленной в задницу гиеной. Вэньхуа не спрашивал Чжана о причинах такого настроения, более того, по сложившейся у них традиции даже не здоровался с ним.

- Доброе утро, - сказал Вэньхуа девушке. – У вас что-то случилось?

Он не стал подходить, чтобы не смущать Цао. Вместо этого поменял в кофеварке фильтр, насыпал в него свежий кофе и включил готовиться.

У интернов может быть немало причин рыдать после первых дежурств, в основном от усталости и понимания, что врачи не всесильны. Или от конфликтов с руководством, когда их талант оказывался особенно несправедливо не оценен, и вместо сложных операций им снова поручали катать шарики. Так что Вэньхуа даже примерно не пытался угадать, пока Цао не ответит сама.

Ветер Перемен

Цао вздрогнула, услышав, как открылась дверь, но чуть успокоилась, заметив, что пришел Дин дайфу, а не её наставник. Она сначала промолчала. Уткнулась лбом в колени и разревелась еще сильнее, не зная, что и как ответить.

- Простите, Дин дайфу. Все в порядке, - ответила девушка, вытирая слезы руками.

Она была в хирургическом костюме без халата, рукава которого для этого были бы удобнее.

Успокоиться не получалось, и Цао осталась сидеть на полу, потупив взгляд. Она хотела, чтобы Дин дайфу за неё вступился. Но в то же время боялась ему рассказывать о произошедшем. Особенно, что он будет во всем обвинять её. Медсестры несколько раз уже обсуждали, как ей повезло за красивые глаза попасть в ученицы к Чжану дайфу.

Цао ненавидела себя и хотела просто сбежать. Она решила, что сегодня же уйдет, лишь бы завтра не пришлось работать с Чжаном дайфу. Она не могла знать, как он будет вести себя дальше: возобновит свои попытки приставать или будет мстить. Второе ей казалось даже более вероятным.

Дин Вэньхуа

- Как скажете, - ответил Вэньхуа. – Я думал, что когда все в порядке, не ревут, сидя на полу, но вам виднее.

Он сел за стол и включил компьютер, чтобы зайти в базу под своей учетной записью и проверить план на день. С утра и до обеда был прием в амбулаторном отделении, и пациенты могли записываться даже ночью.

Вэньхуа напомнил себе, что не нес ответственности за Цао. Вероятно, он мог бы ей помочь, если бы она сказала о том, как, но он совершенно не рвался насильно причинять добро. Мин дайфу говорил, что ему стоило обратить внимание на других людей, но и то, что он сам был для себя критерием, когда это стоило делать, а когда – нет. В том числе относительно Чжана и его подопечной.

Ветер Перемен

- Я поссорилась с Чжаном дайфу, - сказала Цао. – И он, наверное, меня выгонит.

Она стала смотреть в одну точку, находившуюся где-то на спинке дивана. Цао уже винила себя, что начала этот разговор, потому что, теперь будут вопросы и понадобятся пояснения, а она никак не могла подобрать для этого слова.

- Я его ударила, - добавила девушка, затем снова уткнулась в свои колени и замолчала.

Несмотря на конфликт Дина дайфу с Чжаном дайфу, ей могли не поверить просто из мужской солидарности. Или из-за того, что Чжан был уважаемым человеком с большим опытом, а она ничего не доказала своей работой, зато собрала полную коллекцию сплетен о личной жизни. Да еще и волосы укладывала перед работой. Эта привычка, как уже поняла Цао, делала её в глазах коллег существом глупым и бесполезным.

Дин Вэньхуа

Пациентов было много, почти все время было занято приемами. Но на первый взгляд никаких интересных случаев: профосмотры, головные боли, бессонница,

боли в спине, подозрения на синдром запястного канала и пара пациенток с обычным набором «головокружение, шум в ушах, что-то странное».

Вэньхуа более внимательно смотрел информацию о записях на прием, чем слушал Цао. Ссора с наставником была не удивительна, зная характер Чжана. И, по мнению Вэньхуа, этот повод для слез был лучше, чем внезапно умерший во время операции пациент, который мог бы выжить, если бы ты среагировал чуть быстрее или чуть по-другому. А вот после уточнения Вэньхуа обернулся на Цао и удивленно на неё посмотрел.

- Полагаю, повод для этого был достаточно веским? – спросил он.

Чжана часто хотелось ударить. Даже принципиально никогда не дравшийся Вэньхуа нередко ловил себя на этой мысли, но к воплощения этой фантазии не переходил ни разу и надеялся, что и не перейдет.

Ветер Перемен

Цао посмотрела на Дина дайфу и снова смутилась. Она уже не плакала, только всхлипывала и шмыгала носом. Девушка ответила не сразу, потому что говорить об этом ей было очень стыдно. Почему-то особенно стыдно именно с Дином дайфу. Она боялась, что он подумает о ней и её поведении.

- Он ко мне приставал, - тихо сказала Цао. – Это уже не важно, если он меня не выгонит, я сама уйду.

Она вцепилась руками в свои плечи и отвела глаза, потому что не хотела видеть изучающий взгляд Дина дайфу. Цао уже думала, что ей стоило сбежать отсюда, как только он зашел, и все-таки спрятаться в женском туалете. Досидеть там до утреннего совещания, а потом подойти к Ши дайфу и написать заявление об уходе.

Дин Вэньхуа

Но в целом идея ударить или лучше удавить Чжана дайфу была неплохой. Очень даже симпатичной. Почти навязчивой. Вэньхуа понял, что у него будут сообщники, а в крайнем случае можно попросить Тая, и он подскажет, как спрятать труп. Если же не ёрничать, Цао очень не повезло, и ситуация для неё выглядела безвыходной: её привел Чжан, и он мог выгнать её в любой момент, даже Ши дайфу не стал бы заступаться. В работе её никто толком не видел, наставник мог наговорить и написать в характеристике вообще все, что захочет. А остаться она тоже не могла: Чжан либо продолжит к ней приставать, либо её уничтожит. Ситуация снова складывалась так, что подталкивала Вэньхуа к решению, которое ему категорически не нравилось.

У Ли уже был Ким, второго интерна он не возьмет, даже если Вэньхуа сильно попросит. Помимо ученика ему еще нужно было заниматься подругой, которая начинала вставать на ноги после аварии. Другим хирургам тоже недосуг возиться с Цао, да и не полезут они воевать с Чжаном.

- Иди умывайся, - сказал Вэньхуа. – После совещания подойдем к Ши дайфу.

Ветер Перемен

Цао молчала, пока Дин дайфу ничего не говорил. Она хотела провалиться сквозь землю из-за того, что обо всем ему рассказала. Но и убегать в туалет уже было поздно, поэтому девушка продолжала сидеть на полу и ждать ответа. Она только заметила, что в ординаторской было довольно холодно.

- Вы думаете, нужно рассказать Ши дайфу? – робко спросила Цао.

Она все-таки поднялась с пола и расправила форму, затем снова вытерла мокрые глаза. Перед этим дежурством Цао даже не красилась, потому что не хотела провоцировать Чжана дайфу, но он этого даже не заметил. Он считал само собой разумеющимся, что она будет рада оказаться в числе его любовниц, а она по наивности думала, что может заслужить место в этой клинике своими знаниями.

Дин Вэньхуа

- Я попрошу Ши дайфу, чтобы он назначил меня твоим куратором, - ответил Вэньхуа. – Но об этой ситуации тоже советую ему рассказать. Потому что Чжан дайфу наверняка расскажет какую-то свою версию.

Чем дольше приходилось работать с Чжаном, тем чаще Вэньхуа ловил себя на мысли, что может предугадывать какие-то его действия. Если поначалу он считал это полезным навыком, постепенно он начал понимать, что учится временами мыслить как Чжан, а этого делать не хотелось. Вэньхуа знал, что стал жестче после возвращения из командировки, и тревожность не была для этого оправданием. Мэйлин говорила, что он изменился не в лучшую сторону. Принимая решение о том, что сделать с Цао, Вэньхуа задал себе только один вопрос: может ли он сказать «да» тому, чтобы взять её в свои ученики или проще сказать «да» тому, чтобы отмахнуться от этой ситуации и пройти мимо. Здравый смысл говорил, что рациональнее пройти мимо. Иррациональная человечность велела выбрать первый вариант. И Вэньхуа понял, что это именно то, о чем они говорили с Мином дайфу – умение замечать других людей вокруг.

Ветер Перемен

Цао удивленно посмотрела на Дина дайфу, затем вежливо ему поклонилась. Она не рассчитывала на такую помощь. Она была уверена, что никто в клинике не согласится стать её куратором после Чжана дайфу.

- Спасибо, Дин дайфу, - девушка улыбнулась, но затем снова потупила взгляд. – Я скоро вернусь.

Она провела руками по растрепанным волосам, затем убежала из ординаторской, чтобы умыться. Цао даже не боялась встретить в коридоре Чжана дайфу, она только надеялась, что попадет к заведующему раньше, чем он, чтобы он не успел наговорить небылиц и настроить Ши дайфу против неё.

Цао очень хотела, чтобы её наставником был Дин дайфу. Он казался полной противоположностью Чжана. И, пусть она все старательнее отгоняла от себя эти мысли, был ей очень симпатичен.
